

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Попов Е.А., Замятина О.Н., Чуканова Т.В., Антонович И.В., Замятин И.Д., Ахмедова А.Р., Огородников М., Гомонова О.А., Олейникова Е.П., Макамов Д.Х., Кода Е.А. Социальная адаптация лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества (по материалам социологического исследования в городе Барнауле) // Социодинамика. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.12.77380 EDN: REUYZB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77380

Социальная адаптация лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества (по материалам социологического исследования в городе Барнауле)

Попов Евгений Александрович

ORCID: 0000-0003-3324-8101

доктор философских наук

профессор; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

✉ popovea@mc.asu.ru

Замятина Ольга Николаевна

ORCID: 0000-0002-3240-0098

кандидат социологических наук

доцент; кафедра Социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520Д

✉ olga_zamjtina@mail.ru

Чуканова Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук

доцент; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66каб, кв. 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Антонович Ирина Владимировна

ORCID: 0000-0002-3353-8523

кандидат социологических наук

доцент; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет

Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66 к. каб. 504

✉ antonovich@socio.asu.ru

Замятин Иван Денисович

ORCID: 0009-0001-0653-0104

студент; факультет экономических наук; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

194100, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3 корп. 1, лит. А

✉ vanechka.zamiatin@yandex.ru

Ахмедова Ангелина Рустамовна

ассистент; институт гуманитарных наук; Алтайский государственный университет
Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66 к. каб. 413

✉ akhmedova_a@mail.asu.ru

Огородников Михаил

студент; факультет психологии; Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, наб. Макарова, д. 6

✉ Simchich101@gmail.com

Гомонова Ольга Андреевна

студент; факультет социологии; Санкт-Петербургский государственный университет
191060, Россия, г. Санкт-Петербург, Центральный р-н, ул. Смольного, д. 1/3

✉ oagomonova@gmail.com

Олейникова Елизавета Павловна

студент; факультет социологии; Санкт-Петербургский государственный университет
191060, Россия, г. Санкт-Петербург, Центральный р-н, ул. Смольного, д. 1/3

✉ lizavetkapo2006@gmail.com

Макамов Данил Холмидорович

студент; факультет психологии; Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, наб. Макарова, д. 6

✉ migelion2020@gmail.com

Кода Егор Александрович

ORCID: 0009-0003-0682-1096

независимый исследователь

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 520

✉ kodaegor@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.12.77380

EDN:

REUYZB

Дата направления статьи в редакцию:

15-12-2025

Дата публикации:

22-12-2025

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые особенности социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества. Характеризуется актуальность, важность и значимость социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества, а также рассматриваются основные проблемы данного процесса, с которыми сталкиваются современные пенсионеры. Охарактеризованы сущностные характеристики современного цифрового общества. Предлагаются конкретные рекомендации, направленные на упрощение процесса социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества. Полученные данные, в ходе проведения комплексного социологического исследования, позволили получить общее представление о процессе социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества: выявлен как объективный, так и субъективный компоненты данного процесса в жизнедеятельности пенсионеров. Методология данного исследования базировалась на совокупности структурного функционализма и системного подхода, а методика социологического исследования основывается на принципе триангуляции: одновременном использовании качественных и количественных методов. Анкетный опрос пенсионеров города Барнаула выступает количественным методом социологического исследования ($n=212$), а экспертный опрос выступает в роли качественного метода социологического исследования ($n=12$). Полученные данные в результате применения совокупности качественных и количественных методов позволили комплексно охарактеризовать процесс социальной адаптации пенсионеров к реалиям современного цифрового общества. Также полученные данные позволяют найти определенные возможности для упрощения процесса социальной адаптации пенсионеров к реалиям современного цифрового общества. Автор пришел к выводу, что социальная адаптация пенсионеров к реалиям цифрового общества жизненно необходима в актуальных реалиях для обеспечения полноценной жизнедеятельности и максимальной степени социальной включенности лиц старшего возраста во все социальные процессы. Социальная адаптация пенсионеров позволяет им пользоваться всеми благами цифрового общества, а также ощущать себя в безопасности при совершении тех или иных операций в системе феноменологических практик жизнедеятельности. На сегодняшний день далеко не все пенсионеры оказываются адаптированными к реалиям цифрового общества, а это является важным и значимым сигналом по созданию определенной программы адаптации к этим реалиям. Дальнейшие исследования в этой области позволят лучше понимать сущность социальной адаптации лиц пенсионного возраста к различным процессам.

Ключевые слова:

Социальная адаптация, Цифровое общество, Психологическая адаптация, Социальная психология, Структурный функционализм, Современные технологии, Системный подход,

Объективный компонент, Пенсионеры, Экспертный опрос

В настоящее время компоненты цифрового общества проникли во все сферы жизнедеятельности современного человека. Как правило, молодые люди достаточно быстро адаптируются к реалиям цифрового общества, не испытывая при этом существенных проблем. В то же время представители старшего поколения, пенсионного возраста, пожилого возраста сталкиваются с изрядным числом всевозможных преград, затрудняющих процесс социальной адаптации в условиях цифрового общества. Дело все в том, что их феноменологическая реальность формировалась вне современных технологий, все цифровых элементов бытия, следовательно, понять и принять для себя новые элементы, кардинально меняющие жизнедеятельность, оказывается достаточно сложно для многих пожилых людей. Такое положение дел создает условия для проявления социального отчуждения пенсионеров из системы социальной интеракций цифрового общества: если человек по тем или иным причинам не смог освоить новые ценности, нормы, социальные практики, то дальнейшее развитие в этой среде, а также комфортная жизнедеятельность оказываются по ряду причин недоступными [\[1, с. 225\]](#). Консервативные взгляды представителей пенсионного возраста формируют такие условия, при которых освоение даже локальных преобразований жизнедеятельности оказывается достаточно сложным, не говоря уже о фундаментальных трансформациях всей реальности бытия человека в условиях цифровизации социума.

Также стоит отметить, что у лиц пенсионного возраста адаптационный потенциал к всевозможным преобразованиям заметно ниже, чем у представителей молодого поколения. Так, перевод системы государственных услуг в цифровые экосистемы был воспринят современной молодежью как позитивный знак цифровизации, при этом пенсионеры столкнулись с заметными трудностями при получении государственных услуг в Интернет-среде [\[5, с. 34\]](#). Адаптация индивидов пенсионного возраста к реалиям цифрового общества осложняется еще и тем фактом, что зачастую пенсионеры не имеют должных цифровых и общекультурных компетенций, фундаментально необходимых для совершения базовых повседневных практик жизнедеятельности, например, для онлайн записи к врачу, оплаты коммунальных услуг не выходя из дома и т.д. Конечно, ввиду отсутствия альтернативных вариантов развития событий – представители пенсионного возраста постепенно осваивают и привыкают к реалиям цифрового общества, но в то же время немалый процент пожилых людей оказывается в состоянии непонимания происходящего, неумения взаимодействовать с системой цифровых сервисов [\[19\]](#).

Проблема оказывается не столь острой в тех случаях, когда у пожилого человека имеется возможность обращения к агентам социальной адаптации в цифровом обществе: детям, внукам, знакомым людям, заметно моложе их, которые уже освоили все компоненты и особенности цифрового общества. Но нередко происходит так, что пожилой человек оказывается одиноким – он фактически один на один остается с цифровыми вызовами, а значит для него ряд медицинских услуг, государственных услуг и иных услуг может оказаться либо совсем недоступным ввиду отсутствия соответствующих технических приспособлений для регистрации и записи на прием, либо ограниченно доступными, поскольку получение многих видов услуг в классическом варианте оказывается затруднительным.

Представители старшего поколения воспринимали все преобразования цифрового общества с определенной долей скептицизма, которая, в целом, им свойственна при восприятии любых преобразований и трансформаций [\[17\]](#). Конечно, трансформация

происходит постепенно: наряду с электронным документооборотом сохраняется бумажный документооборот, наряду с банковскими картами сохраняются классические сберегательные книжки и наличные денежные средства [\[13, с. 142\]](#). Но все же цифровизация с каждым днем все активнее распространяется на все сферы жизнедеятельности общества, а многие пенсионеры оказываются по сей день неготовыми к этим самым новым реалиям: они не воспринимают их, не понимают, зачем это нужно, а также не осознают всей опасности от отсутствия должных цифровых компетенций. В таком случае становится очевидно, что для многих пенсионеров процесс социальной адаптации в цифровом обществе оказывается достаточно затруднительным и проблемным, что и составляет актуальность данной темы социологического исследования.

Теоретическая разработанность данной проблемы имеет несколько исследовательских ракурсов. В первую очередь важно охарактеризовать классические представления о социальной адаптации индивида. В своих трудах представитель классического социологического знания Э. Дюркгейм рассматривал процесс социальной адаптации как взаимосвязанный элемент с феноменом социальной интеграции, благодаря чему происходит внедрение индивида в социальную систему, а также усвоение определенных норм и ценностей, доминирующих в этом обществе [\[4\]](#). Представитель методологической концепции органицизма Г. Спенсер рассматривал процесс социальной адаптации как некий закономерный этап приспособления человека к эволюционным процессам в жизнедеятельности социума, а Р. Мертон рассматривал компоненты социальной адаптации, а также этапы процесса социальной адаптации [\[12, 18\]](#). Кроме того, в трудах Т. Парсонса произведен подробный структурно-функциональный анализ феномена социальной адаптации, кроме того, проанализирована взаимосвязь между актуальными ценностями и нормами социума и особенностями процесса адаптации индивида [\[14\]](#).

В современном зарубежном социологическом знании подробно исследованы вопросы, связанные с социальной адаптацией лиц пожилого возраста, пенсионного возраста к тем или иным социокультурным реалиям. В трудах М. Лёнгфена и Е. Ларссона проанализирована сущность и структура процесса социальной адаптации пожилых людей к изменяющимся условиям, в особенности к условиям цифрового социума [\[25\]](#). В работах Дж. Морли и М. Берг-Вегера охарактеризованы особенности адаптационного потенциала пожилых людей, а также пределы адаптационных возможностей пожилых людей [\[24\]](#). Также стоит отметить труды В. Хостли в рамках которых проанализированы основные перспективы социальной адаптации современных пожилых людей в мире [\[26\]](#).

В рамках отечественного социогуманитарного знания также подробно рассмотрена проблема феномена социальной адаптации. В трудах И.А. Александрова дан подробный анализ методологических подходов к исследованию социальной адаптации, а также определен феномен социальной адаптации, при этом в работах О.В. Заниной выявлены компоненты успешной социальной адаптации в российском обществе, в частности, адаптации пенсионеров [\[2, 6\]](#). Достаточно подробно описано влияние социальной адаптации на жизнедеятельность социального субъекта в работах Т.Н. Кармадоновой, а Н.Л. Кириллова определила основные тенденции процесса социальной адаптации с точки зрения, как социологического, так и философского подходов [\[7, 9\]](#). Социокультурный подход в рамках изучения социальной адаптации населения подробно описан в работах Ю.М. Пасовец [\[15\]](#). Также стоит отметить работы Э.Н. Утеевой в рамках которых подробно описаны ключевые методологические подходы к исследованию

адаптации пожилых людей [\[20\]](#).

Сущностные характеристики цифрового общества определены М.Ю. Поляковой, при этом Л.Н. Яковлева определила сущностные черты цифрового общества, влияющие на жизнедеятельность среднестатистических граждан [\[16, 23\]](#). В работах А.А. Куликова освещена проблема цифрового неравенства в современном Российском обществе. С.Н. Евтушенко поднял проблему необходимости адаптации индивидов в цифровом обществе, а О.В. Занина определила некоторые особенности социальной адаптации пенсионеров в цифровом обществе [\[5, 6, 10\]](#). При этом В. Юаньян с позиции ресурсного подхода рассматривал проблемы и перспективы социальной адаптации пожилых людей в цифровом обществе [\[22\]](#).

Новизна данного социологического исследования предопределена следующими аспектами. Во-первых, будет проведено комплексное локальное социологическое исследование процесса социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества на примере жизнедеятельности современного провинциального города, во-вторых, путем удачной гибридизации количественных и качественных методов социологического исследования удастся в полной мере охарактеризовать как объективные компоненты социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества, так и субъективные компоненты данного процесса. Соответственно, социальная адаптация будет рассмотрена как с точки зрения экспертного сообщества, связанного с проблемами геронтологической интеграции пожилых людей в современный мир, так и с точки зрения самих пожилых людей, которым приходится сталкиваться с реалиями адаптации к текущим условиям. Фактически получен срез эмпирических данных, позволяющий комплексно охарактеризовать существующие проблемы и перспективы процесса социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества. Целью данной работы является изучение процесса адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества.

Теоретико-методологическая база данной работы построена на совокупности структурного функционализма, а также системного подхода. Такая методологическая совокупность позволяет комплексно рассматривать процесс социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества. Так, структурный функционализм необходим для выявления и характеристики ключевых компонентов социальной адаптации и цифрового общества, а также структурный функционализм позволит выявить и описать ключевые функции процесса социальной адаптации. Системный подход позволит интегрировать в единую структуру субъективные и объективные компоненты социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества, благодаря чему исследование получится не только методологически грамотным, а также эвристически ценным и логически выстроенным.

Прежде всего нужно отметить, что социальная адаптация может рассматриваться как процесс приспособления индивида к тем или иным условиям среды, так и результат этого самого приспособления. И.А. Александров отмечает, что ключевая методологическая разница оказывается в том, что в рамках процесса идет продолжение усвоения и внедрения в собственную жизнедеятельность определенных норм, правил, компонент и детерминант жизнедеятельности, а в рамках результата мы уже наблюдаем некий итог прежних интеракций [\[2, с. 35\]](#). Под социальной адаптацией следует понимать процесс, направленный на полноценное и непосредственное приспособление индивида или социальной группы к актуальным условиям среды, посредством усвоения норм, социальных практик, правил поведения, социальных ролей и ключевых детерминант

жизнедеятельности, которые являются приемлемыми и допустимыми в данном обществе.

Процесс социальной адаптации является многокомпонентным, с точки зрения современного структурно-функционального анализа выделяется пять ключевых компонент. Поведенческий компонент социальной адаптации, по мнению О.В. Заниной, заключается в том, что индивид должен менять собственные паттерны поведения для того, чтобы соответствовать запросам и требованиям социальной среды [\[6, с. 19\]](#). В противном случае социальная среда применит определенные санкции для корректировки поведения социального субъекта. Коммуникативный компонент социальной адаптации подразумевает перманентное взаимодействие с другими социальными субъектами для оперативного освоения актуальных ценностей и норм. Кроме того, коммуникативный компонент позволяет индивиду оперативно внедряться в социальные сети общества, быстрее понимать всевозможные запросы и требования окружающего мира. Ценностно-нормативный компонент социальной адаптации включает в себя процесс усвоения совокупности ценностей и норм, которые являются базово необходимыми в современном обществе. Четвертый компонент социальной адаптации – психологический компонент, связанный с преодолением совокупности внутренних препятствий и ограничений для максимально эффективного и полного погружения в новые для себя социальные реалии [\[7, с. 263\]](#). Культурный компонент является пятым компонентом данной системы, в рамках которого социальным субъектом усваиваются традиции и соответствующие культурные нормы, возникает определенная идентификация с данным обществом, человек считает свою жизнедеятельность неотъемлемой частью актуальной культуры, в данном случае, цифрового общества.

Критериями успешной адаптации индивида в обществе, по мнению Н.Л. Кирилловой, можно считать следующие аспекты [\[9, с. 123\]](#). Во-первых, индивид для себя однозначно интерпретировал все актуальные правила социальной системы и научился их применять в рамках своей жизнедеятельности. Во-вторых, социальный субъект не испытывает каких-либо трудностей при совершении интеракций в текущей социальной системе. В-третьих, все элементы социальной системы, которые находятся в непосредственном доступе и структуре феноменологической реальности могут быть использованы по назначению, для достижения определенной личной или общественной полезности. В-четвертых, индивид чувствует себя достаточно комфортно, ощущает некую безопасность в сложившихся реалиях, благодаря чему вся деятельность осуществляется в штатном режиме без значимых проблем. В рамках социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества можно выделить следующие характеристики адаптированности пенсионеров: знания и навыки по использованию всевозможных благ цифрового общества, ощущение принадлежности и интеграции в цифровое общество, его ключевые реалии, отсутствие значимых сложностей при совершении необходимых повседневных действий в рамках цифрового общества, некое доверие к актуальным инструментам цифрового общества [\[10, с. 166\]](#).

По мнению автора данной работы, социальная адаптация к реалиям цифрового общества может быть рассмотрена через условную схему следующего порядка: «Я понимаю, что это такое» + «Я знаю, как этим пользоваться» + «Я ощущаю себя в безопасности, используя эти предметы». Соответственно, если на субъективном уровне восприятия цифровой реальности эти детерминанты выполняются, при этом человек не нуждается в посторонней помощи при совершении тех или иных действий, то можно говорить о достаточной степени социальной адаптации к реалиям цифрового общества.

В то же время социальная адаптация лиц пенсионного возраста в принципе осложняется

рядом уникальных особенностей представителей данной социальной группы [\[15, с. 116\]](#). В своих трудах Т.С. Киенко отмечает, что адаптационный потенциал пожилых людей, как и социальная гибкость, заметно ниже, чем у представителей современной молодежи или людей среднего возраста [\[8, с. 25\]](#). Поэтому всевозможные новшества, изменения компонентов феноменологической реальности воспринимаются скорее негативно, ввиду непонимания, отсутствия осознания необходимости подобных преобразований. С возрастом снижается физическая активность, социальная активность, интеллектуальная активность, в результате простые практики адаптации могут вызвать затруднения, в особенности, если есть некоторые деструктивные когнитивные изменения или изменения в рамках психического восприятия окружающего мира [\[20, с. 115\]](#). С течением времени положение дел постепенно меняется, пенсионер постепенно привыкает к новым для себя аспектам жизнедеятельности, но все же сама адаптация происходит с определенными трудностями. Зачастую пенсионеры сразу не понимают зачем им осваивать те или иные новые технологии, ведь и так жизнь оказывается достаточно благополучной и беспроблемной [\[22\]](#). При этом освоение новых технологий, приспособление к реалиям цифрового общества оказывается жизненно необходимым для того, чтобы быть полноценным членом современного общества, для наличия возможности получения всего комплекса государственных и социальных услуг без каких-либо проблем. Попытка проигнорировать вызовы цифрового общества может обернуться для индивида совокупностью неблагоприятных последствий, среди которых стоит выделить невозможность полноценной и комфортной жизнедеятельности в ряде сфер жизни или даже полную социальную изоляцию без возможности перманентной коммуникации с другими людьми путем применения смартфона, мессенджеров, социальных сетей [\[21, с. 140\]](#).

Цифровое общество ставит перед каждым человеком определенный ряд вызовов, которые необходимо принять и преодолеть, после чего жизнедеятельности в обществе такого типа окажется относительно беспроблемной и комфортной. Необходимость адаптации к реалиям цифрового общества обусловлена тем фактом, что человек может лишиться части социальных возможностей, у него не будет всех форм реализации личностного потенциала [\[11, с. 365\]](#). В условиях цифрового общества особенно ярко проявляется цифровое неравенство: когда люди, освоившие компоненты такого общества имеют несколько больше привилегий и удобств, чем люди, не освоившие те или иные компоненты.

Цифровое общество представляет собой инновационный тип общества, в котором информационно-коммуникационные технологии играют фундаментальную роль в жизнедеятельности социума в целом. Социальные взаимоотношения в цифровом обществе приобретают опосредованный характер взаимодействия через гаджеты, мессенджеры и социальные сети, а вся система хранения информации переводится в компьютеризированную систему [\[16, с. 239\]](#). Для цифрового общества с точки зрения современного социологического знания характерны следующие сущностные черты. Во-первых, Интернет, онлайн-коммуникация, онлайн-образование и даже онлайн-медицина становятся обыденным и опривыченным явлением в обществе. Как правило, использование современных технологий дает определенные преимущества для индивида. Во-вторых, в цифровом обществе начинает доминировать цифровая экономика, развивается не только электронная коммерция, но и цифровые сервисы по оплате услуг, переводу денежных средств и т.д. [\[11\]](#). Все сферы жизнедеятельности пронизаны инновациями, а искусственный интеллект является важной частью

жизнедеятельности современного человека, поскольку он обеспечивает автоматизацию ряда задач и упрощение рутинных дел [\[5, с. 29\]](#).

Методика социологического исследования социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества базируется на методической триангуляции, включающей в себя совместное использование качественных и количественных методов. Количественный метод представлен массовым анкетным опросом лиц пенсионного возраста, а качественный метод представлен экспертным опросом в форме глубинного интервью. Анкетирование предназначено для характеристики процесса адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества преимущественно в рамках субъективного компонента, а экспертный опрос необходим для характеристики в большей степени объективного компонента процесса социальной адаптации. Имеется реальная необходимость одновременного использования нескольких методов социологического исследования для решения задачи рассмотрения объективной и субъективной сторон социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества, более того, необходимо на методическом уровне обеспечить согласованность объективных и субъективных компонентов. Это позволит сделать социологическое исследование эвристически ценным. Кроме того, совместное использование качественного и количественного методов социологического исследования позволяет усилить достоинства каждого из них, а также снизить кумулятивный эффект влияния от недостатков этих методов.

Выборочная совокупность для реализации количественного метода социологического исследования, а именно анкетного опроса, составила 229 респондентов пенсионного возраста, проживающих в городе Барнауле. Выборка квотная с элементами стихийного отбора внутри заранее определенных квот. Основными квотами отбора респондентов стали пол, возраст, район проживания и уровень образования. В рамках реализации метода анкетного опроса применялось как классическое анкетирование (очное) по месту проживания респондента, так и дистанционное анкетирование с помощью «Яндекс форм».

Качественный метод исследования представлен экспертным опросом в форме глубинного интервью, в рамках которого было опрошено 14 экспертов. Эксперты отбирались методом снежного кома с учетом наличия у них соответствующих знаний и компетенций, необходимых для полноценной и грамотной оценки процесса адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества. Экспертами стали ведущие социологи региона, социальные психологи города Барнаула. Также роль экспертов выполняли руководители комплексных центров социального обслуживания населения, руководители некоммерческих организаций, которые связаны с пожилыми людьми, а также руководители домов престарелых города Барнаула. Стоит отметить, что в рамках экспертного опроса были задействованы руководители отделений Социального фонда России, а также депутаты Алтайского краевого Законодательного Собрания, занимающиеся вопросами социальной и информационной политики. Такой экспертный состав позволил максимально подробно рассмотреть социальную адаптацию лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества, выявить ключевые проблемы и перспективы в этой области.

Начать описание результатов социологического исследования следует с обобщения данных о том, насколько сложными восприятия пенсионеров являются различные современные технологии. Цифровые компетенции не всегда могут приобретаться пенсионерами, а все привычные феноменологические практики жизнедеятельности

кардинально изменились. Участники экспертного опроса отмечали: «Пенсионеры в возрасте 60-65 лет в среднем успели поработать в условиях, когда компоненты цифрового общества были достаточно сильно распространены в нашей жизни. Поэтому для них нет ничего удивительного в том, что есть электронная запись к врачу, возможность оплаты товаров картой или наличие электронных государственных услуг. А вот пенсионеры возрастом старше 75 лет, как правило, сталкиваются с полным непониманием цифрового мира...» (депутат); «Все зависит от индивидуальных особенностей пожилых людей: некоторые сохраняют социальную активность, легко переживают трудные времена, связанные с адаптацией к тем или иным компонентам цифрового общества, а другие пенсионеры вообще отказываются как-либо подстраиваться под новые реалии. Вот для них этот мир и является чужим и сложным» (социальный психолог).

В ходе исследования на вопрос «Бывает ли у Вас ощущение, что этот мир для пенсионеров стал слишком сложным и чужим?» – были получены следующие ответы (см. Рисунок 1). Практически каждый третий опрошенный респондент отметил, что у них такое чувство складывается очень часто – 31%, при этом 26% опрошенных пенсионеров отметили, что у них такое чувство возникает достаточно редко, а у 22% опрошенных респондентов подобное ощущение иногда возникает. Стоит обратить внимание на тот факт, что у 15% опрошенных респондентов такое ощущение возникает достаточно часто. Следовательно, абсолютное большинство пенсионеров сталкивается с ощущением сложности нового мира, но, как правило, это по мере реализации практик социальной адаптации проходит, в результате чего лица пенсионного возраста чувствуют себя достаточно комфортно. Лишь 6% опрошенных лиц пенсионного возраста отметили, что у них никогда не бывает ощущения чуждости и сложности современного мира. Такие ответы респондентов оказываются достаточно предсказуемыми ввиду того, что 49% опрошенных пенсионеров отметили, что они так и не смогли полноценно адаптироваться ко всем изменениям жизнедеятельности, прошедшим в течении последних пятнадцати лет. Лишь 8% опрошенных пенсионеров чувствуют себя определенно адаптированными в современном цифровом обществе.

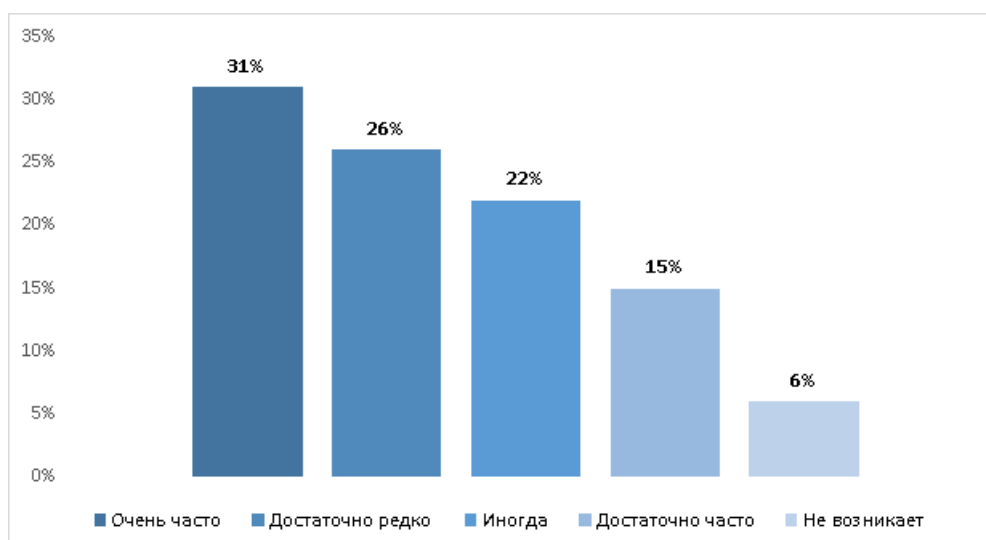

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Бывает ли у Вас ощущение, что этот мир для пенсионеров стал слишком сложным и чужим?», %.

Одним из важных и значимых компонентов социальной адаптации пенсионеров к реалиям цифрового общества является использование в повседневной жизнедеятельности предметов, появившихся в нашей жизни благодаря процессу

цифровизации. Если смартфоны, социальные сети и всевозможные мессенджеры лица пенсионного возраста осваивают достаточно успешно, что электронный документооборот, новая цифровая культура и бесконтактная оплата до сих пор остаются недоступными для большинства современных пенсионеров. Отсутствие практик освоения части компонентов жизнедеятельности цифрового общества приводит к ощущению некоего отчуждения в современной социальной системе, в результате чего общее качество жизни пожилого человека ухудшается.

Участники экспертного опроса отмечали: *«Пенсионеры без проблем пользуются смартфоном, выходят в Интернет для поиска информации, в большинстве своем умеют сообщать родственникам информацию в социальных сетях или мессенджерах. Но при этом к электронному документообороту до сих пор нет у них никакого доверия, в преимуществах переубедить пенсионера невозможно...»* (руководитель организации), *«К сожалению, лица пенсионного возраста до сих пор испытывают проблемы, связанные с освоением цифровой культуры. Им сложно понять и освоить все возможные правила и нормы виртуального общения, взаимодействия в сети Интернет. Иногда просто пенсионерам не хватает цифровой грамотности для самостоятельного решения документальных вопросов...»* (социолог). Так, на вопрос «Какие элементы цифрового общества Вы не освоили по сей день?» – были получены следующие ответы (см. Рисунок 2). Для абсолютного большинства опрошенных неосвоенным элементом оказалась новая цифровая культура – 81%, при этом для 59% опрошенных респондентов неосвоенным оказался электронный документооборот, а для 39% опрошенных неосвоенной осталась бесконтактная оплата. Практически третья часть опрошенных респондентов не освоила практику онлайн-записи к врачу, а также виртуальные государственные услуги – 34%, а для пятой части опрошенных респондентов неосвоенным оказался выход в Интернет. Практически десятая часть опрошенных респондентов не освоила практику использования социальных сетей – 9%, при этом лишь каждый двадцатый опрошенный респондент не освоил мессенджеры, а только 2% опрошенных не освоили смартфоны. В целом, можно говорить о том, что пенсионеры постепенно приспосабливаются к реалиям цифрового общества, по крайней мере использование базовых элементов цифровой жизнедеятельности не вызывает особых проблем.

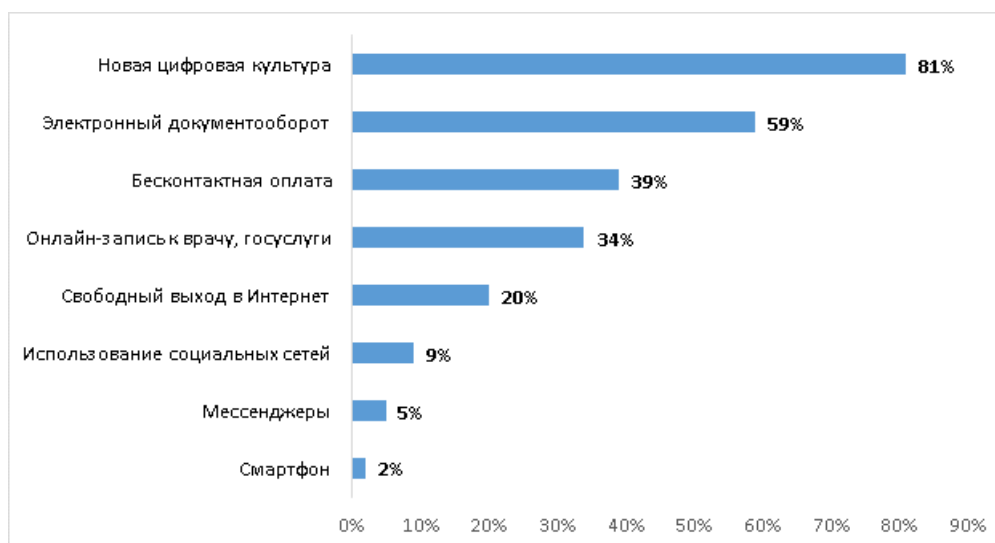

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие элементы цифрового общества из нижеперечисленных Вы не освоили и по сей день?», %.

Социальная адаптация, в целом, является завершенной в тех случаях, когда пенсионер легко ориентируется в реалиях цифрового общества, все аспекты жизнедеятельности

ему понятны, а бытовые операции выполняются без какой-либо посторонней помощи. В данном случае речь идет о посторонней помощи в рамках процесса адаптации к реалиям цифрового общества. Участники экспертного опроса отмечали: *«Условно молодые пенсионеры, как правило, самостоятельно осваивают все аспекты жизнедеятельности в цифровом обществе, чаще всего им требуется лишь разовая консультативная помощь от компетентного человека. В то время как люди старческого возраста испытывают серьезные затруднения с тем, чтобы освоить новые для себя компоненты жизнедеятельности в цифровом обществе.»* (руководитель организации), *«Освоение определенных компонентов цифрового общества может оказаться затруднительным даже для молодых людей. Поэтому очевидно, что пенсионеры нуждаются в определенной поддержке со стороны общества и государства при освоении всевозможных компонент цифрового общества. Особое внимание нужно уделить лицам старше 80 лет, ведь они в современном обществе наименее защищены от мошенничества в сети, от иных неблагоприятных аспектов жизнедеятельности цифрового общества...»* (депутат).

Так, на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в посторонней помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества?» – были получены следующие ответы (см. Рисунок 3). Пенсионеры возрастом от 55 до 65 лет в наименьшей степени испытывают нужду в посторонней помощи в рамках процесса адаптации к реалиям цифрового общества. Лишь 6% таких опрошенных нуждаются в посторонней помощи, а абсолютное большинство таких респондентов не нуждаются в помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества. С группой респондентов возраста от 65 до 75 лет ситуация несколько иная, ведь практически каждый второй опрошенный временами нуждается в посторонней помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества – 52%, соответственно 48% опрошенных респондентов не нуждаются в посторонней помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества. Респонденты старческого возраста, то есть старше 75 лет в абсолютном большинстве случаев определенно нуждаются в посторонней помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества – 89%, лишь 11% таких опрошенных не нуждаются в помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества. В данном случае очевидно, что возраст респондента прямо пропорционально связан со степенью нуждаемости в помощи в рамках процесса социальной адаптации к цифровому обществу. Причем помощь может потребоваться самая разнообразная, начиная от объяснения правил безопасности в цифровой среде, заканчивая помощью с регистрацией аккаунтов, подачей электронных заявлений в электронном портале «Госуслуги» и т.д.

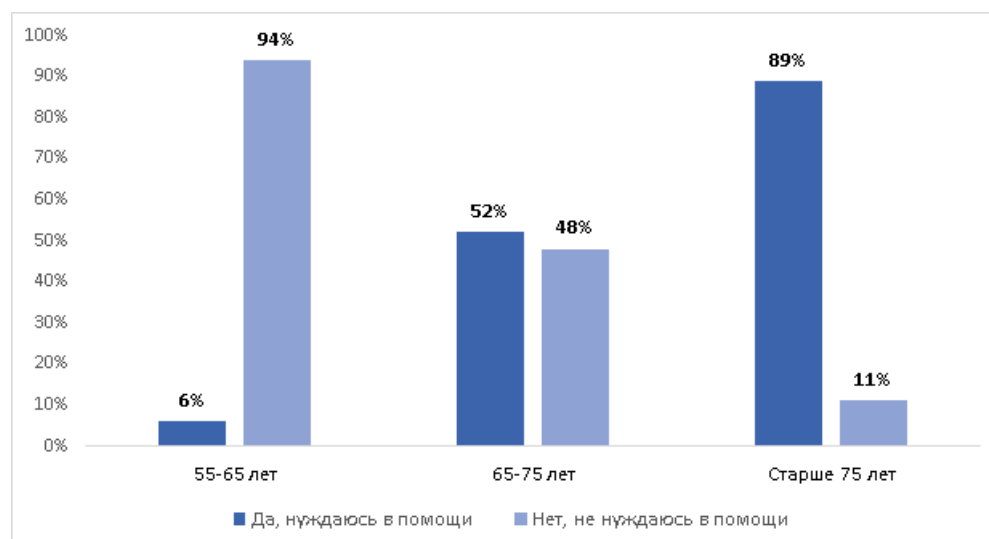

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в

посторонней помощи в процессе адаптации к реалиям цифрового общества?» в зависимости от возраста, %.

Важной характеристикой жизнедеятельности индивида в цифровом обществе выступает онлайн-коммуникация. Дело в том, что если индивид может без особых проблем поддерживать онлайн-общение, пользоваться соответствующими коммуникационными устройствами по типу смартфона или ноутбука, освоил социальные сети и имеет базовые навыки взаимодействия с другими людьми в виртуальном мире, – то это свидетельствует о достаточной степени адаптированности в цифровом обществе. Хотя, безусловно, данный показатель не является единственным. Участники экспертного опроса отмечали: *«Если индивиды неплохо взаимодействуют с другими индивидами в онлайн-формате, то можно говорить уже об определенной степени адаптации человека. Все-таки мир онлайн-взаимодействия является ключевой характеристикой в рамках современного цифрового общества...»* (социолог); *«Конечно, хотелось бы, чтобы все ныне живущие люди без проблем могли пользоваться благами цивилизации, в частности, онлайн-общением. Но в силу сложностей с адаптацией к реалиям цифрового общества это не представляется в полной мере возможным.»* (социальный психолог); *«Как правило, пожилые люди сталкиваются с проблемами, связанными с набором сообщений, интерпретацией всевозможных смайликов и стикеров, а также с непониманием того, как использовать чаты для обратной связи на тех или иных сайтах»* (руководитель организации).

В анкете задавался вопрос: «Сталкивались ли Вы со сложностями в процессе осуществления онлайн-коммуникации?». Были получены следующие ответы (см. Рисунок 4). Большинство опрошенных респондентов часто сталкивались со сложностями при реализации практик онлайн-коммуникации – 48%, при этом практически третья часть опрошенных респондентов очень часто сталкивалась со сложностями при осуществлении онлайн-коммуникации – 29%, а каждый десятый опрошенный респондент иногда сталкивался со сложностями при осуществлении онлайн-коммуникации – 10%. Лишь 8% участников опроса редко сталкиваются со сложностями при осуществлении онлайн-коммуникации, и только каждый двадцатый опрошенный респондент не сталкивался со сложностями в процессе онлайн коммуникации – 5%. Следовательно, по данному показателю требуется еще время для адаптации лиц пенсионного возраста к цифровому обществу.

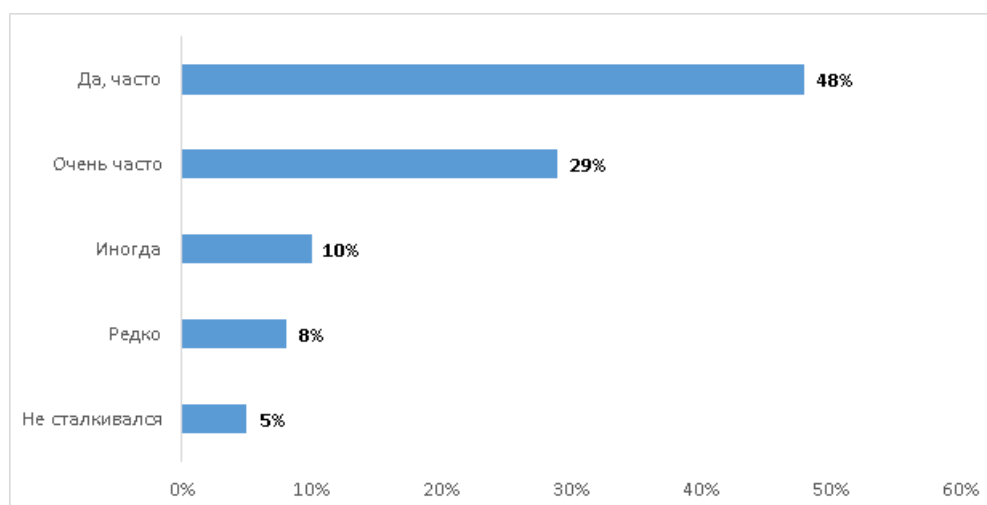

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сталкивались ли Вы со сложностями в процессе осуществления онлайн-коммуникации?», %.

Один из важных и значимых показателей социальной адаптации пожилых людей в

цифровом обществе является ощущение себя в безопасности в сложившихся реалиях. Если индивид знает, что он находится в безопасности, то он охотно совершает те или иные феноменологические интеракции, соглашается на участие в мероприятиях, живет полной жизнью. Совершенно обратная ситуация происходит в тех случаях, когда субъект не чувствует должного уровня уверенности в собственной безопасности, тогда социальная жизнь оказывается совершенно ограниченной, человек не стремится к развитию. Участники экспертного опроса отмечали: *«Сложно пока говорить о том, что человек чувствует себя безопасно в современном обществе. Этому есть несколько причин. Если физически он, скорее всего, не пострадает, то может пострадать ментально или финансово от деятельности мошенников. Пока что данный фактор – основной камень преткновения процесса совершенствования цифрового общества»* (руководитель организации); *«По своему опыту могу сказать, что пенсионеры в большинстве своем опасаются цифрового общества, множества его компонентов. Участвовавшие случаи всевозможного мошенничества, сбой программ – все это достаточно сильно деструктурирует доверие пенсионеров ко всей системе в целом. Даже когда в официальном учреждении просим у пенсионера данные для занесения в базы – они относятся с крайней степенью недоверия, уточняя, не являемся ли мы мошенниками...»* (депутат).

Так, на вопрос «Чувствуете ли Вы себя в безопасности, находясь в современном, цифровом обществе?» – были получены следующие ответы (см. Рисунок 5). Абсолютное большинство опрошенных респондентов скорее не чувствуют себя в безопасности, находясь в цифровом обществе – 68%, поскольку слишком большой риск потерять свои денежные накопления и даже репутацию порядочного человека, при этом каждый пятый опрошенный респондент определенно не чувствует себя в безопасности, находясь в цифровом обществе – 20%, а 8% опрошенных респондентов скорее чувствуют себя в безопасности, находясь в цифровом обществе. Лишь 4% опрошенных респондентов – фактически меньшинство чувствуют себя в полной безопасности. Следовательно, по показателю ощущения безопасности пока преждевременно говорить о достаточной степени социальной адаптированности пенсионеров к реалиям цифрового общества.

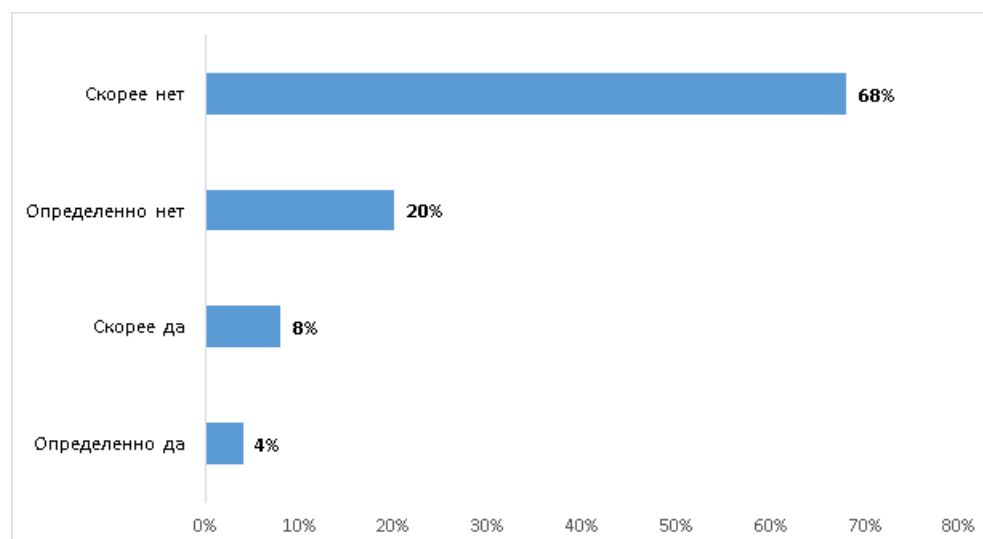

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Чувствуете ли Вы себя в безопасности, находясь в современном, цифровом обществе?», %.

По мере самореализации пенсионера в реалиях цифрового общества, у него формируется определенное отношение к происходящим явлениям и процессам, которое так или иначе влияет на степень его социальной адаптированности к текущим условиям.

Если при индивидуально-личностном анализе положения дел в окружающей среде преобладают негативные оценки, общее недоверие и скепсис, разумеется, нельзя говорить о полноценной социальной адаптации, можно отметить лишь частичную социальную адаптацию лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества. Если же при личных оценках преобладают оптимистичные и позитивные характеристики, то это является достаточно надежным индикатором о достаточном уровне социальной адаптированности пожилых граждан. Все же большинство пенсионеров с крайней степенью недоверия относятся к совокупности реалий цифрового общества: они не понимают реалий этого социума, ключевых детерминант жизнедеятельности, при этом сами реальность цифрового общества не предполагает достаточно мягкой и комфортной системы адаптации к сложившемуся положению дел.

Участники экспертного опроса отмечали: *«Пенсионеры в возрасте до 65 лет более благосклонно и лояльно относятся к реалиям цифрового общества, при этом люди 70 лет и старше категорически отказываются принимать такую реальность, где нет уверенности в завтрашнем дне, базовой безопасности... Нам еще предстоит поработать в этом направлении»* (социолог); *«Цифровизация пошла не так благоприятно, как планировалось изначально, поэтому некоторая степень принудительности сказывается на оценках пенсионеров о сложившемся положении дел. Тем не менее со временем ситуация должна выравниваться, а оценки стать более благоприятными. Просто не все пенсионеры для себя поняли те преимущества, которые предоставляются цифровым обществом...»* (руководитель организации).

Респонденты возрастом от 55 до 65 лет – «молодые пенсионеры» относятся наиболее оптимистично к цифровому обществу и его реалиям. Так, практически каждый десятый такой опрошенный определенно положительно относится к цифровому обществу – 9%, при этом абсолютное большинство опрошенных респондентов отметили, что скорее положительно относятся к цифровому обществу в целом – 54%. Респонденты этой возрастной группы успели еще в период накопления трудового стажа оценить многие преимущества цифрового общества в рамках собственной жизнедеятельности, что обуславливает столь позитивные оценки. При этом практически каждый третий такой опрошенный скорее отрицательно относится к цифровому обществу – 31%, а 6% опрошенных респондентов определенно отрицательно относятся к цифровому обществу.

Среди респондентов возраста 65-75 лет ситуация уже несколько иная, лишь 8% опрошенных определенно положительно относятся к цифровому обществу, а 14% таких опрошенных скорее положительно относятся к цифровому обществу. Абсолютное большинство опрошенных респондентов скорее отрицательно относятся к цифровому обществу – 60%, а 18% таких опрошенных определенно отрицательно относятся к цифровому обществу. С возрастом скепсис по отношению к цифровому обществу возрастает, так как индивиды не успели ознакомиться с благостностью данного общества, но при этом столкнулись с множеством деструктивных аспектов жизнедеятельности в этом типе общества.

Равные доли опрошенных респондентов в возрасте старше 75 лет положительно и скорее положительно относятся к цифровому обществу, при этом больше половины таких опрошенных респондентов скорее отрицательно относятся к реалиям цифрового общества – 55%. Свыше трети респондентов старческого возраста определенно отрицательно относятся к цифровому обществу в целом. Эта возрастная группа респондентов в наибольшей степени скептически относится к цифровому обществу, ведь им пока еще не удалось освоить сколько-нибудь значимые преимущества жизнедеятельности в реалиях цифрового социума.

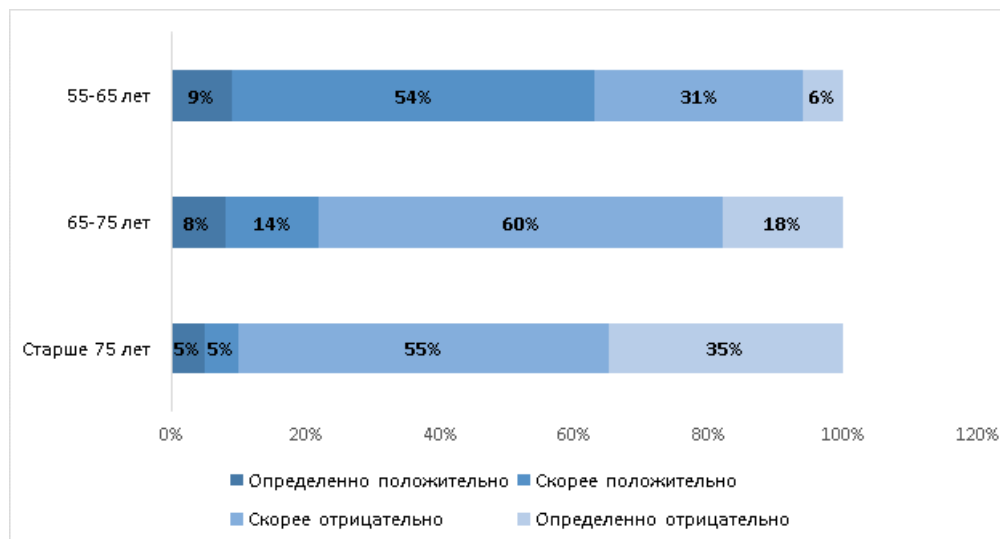

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как лично Вы в целом относитесь к цифровому обществу?» в зависимости от возраста, %.

Таким образом, социальная адаптация пенсионеров к реалиям цифрового общества происходит с некоторыми затруднениями, хотя сами пенсионеры прилагают определенные усилия для того, чтобы научиться комфортно жить в этом новом для себя мире. Одной из главных причин затрудненного процесса адаптации пенсионеров является отсутствие должной социальной гибкости и дефицит личностного ресурса, который мог бы быть направлен на процесс адаптации к среде. Кроме того, современным пенсионерам оказывается попросту непривычно и некомфортно жить в постоянной изменяющейся парадигме феноменологической реальности. Регулярно появляются новые средства и механизмы связи, определенные инновационные компоненты жизнедеятельности, которые пенсионеры не могут освоить в силу определенных индивидуально-личностных и социальных особенностей. В результате пожилые люди считают сложившийся мир для себя недостаточно дружелюбным и приветливым, более того, цифровое общество кажется бесконечно сложным для лиц пенсионного возраста.

Затрудняют процесс социальной адаптации пенсионеров к реалиям цифрового общества следующие аспекты: во-первых, большинство пенсионеров не освоило в рамках повседневной жизнедеятельности ряд компонентов цифрового общества, например, электронный документооборот, новую цифровую культуру, а также бесконтактную оплату, во-вторых, цифровое общество создает такой темп жизни и социальной динамики, что пенсионеру оказывается не под силу охватить все эти процессы, обдумать их и успеть встроить в собственное сознание. В результате пенсионер начинает опасаться тех аспектов жизнедеятельности цифрового общества, которые он не понял, ведь полностью отсутствует понимание того, как следует взаимодействовать с той или иной вещью, или аспектом цифрового социума. Пенсионеры в возрасте от 55 до 65 лет, как правило, в большинстве случаев самостоятельно адаптируются к большинству реалий цифрового общества, их адаптационный потенциал в принципе выше, как и общие результаты процесса адаптации. А вот пенсионеры в возрасте старше 65 лет испытывают куда более существенные трудности в рамках самостоятельной адаптации к реалиям цифрового общества без посторонней помощи, при этом респонденты возрастом старше 75 лет чаще всего не могут адаптироваться без должной посторонней помощи.

Достаточно позитивным аспектом в рамках процесса социальной адаптации пенсионеров к реалиям цифрового общества является тот факт, что у большинства опрошенных респондентов имеются следующие блага цифрового общества: смартфон, выход в

Интернет, ноутбук, банковская карта, возможность общаться в мессенджерах и социальных сетях. Постепенно эти аспекты жизнедеятельности становятся все более опривыченными и естественными, соответственно пенсионеры уже не представляют полноценной жизни без названных элементов цифрового общества. Для облегчения процесса адаптации пенсионеры комбинируют возможности коммуникации цифрового общества и традиционные возможности коммуникации, также комбинируют как инновационные практики совершения покупок с помощью банковской карты и NFC, так и совершают классические покупки за наличные. Благодаря тому, что современное общество практически во всех сферах сохранило традиционные возможности совершения привычных интеракций социальная адаптация проходит гораздо легче.

С другой стороны, пенсионеры в большинстве своем не чувствуют себя в безопасности в цифровом обществе. Все же достаточно большое количество цифровых рисков сводит до минимального уровня социальное доверие к цифровому обществу, а это, в свою очередь, негативно влияет на весь процесс социальной адаптации в целом. Распространенные практики онлайн-мошенничества беспокоят лиц пенсионного возраста в современных реалиях. При этом не все пенсионеры до конца понимают, что же представляет собой цифровое общество, как в нем следует себя вести и как взаимодействовать с другими людьми. Все же позитивные элементы цифрового общества постепенно обнаруживаются пенсионерами, они приживаются в системе феноменологических интеракций жизнедеятельности, ввиду чего общая оценка цифрового общества оказывается скорее положительной, причем наиболее положительно относятся респонденты возраста 55-65 лет, поскольку столкновение с реальностью цифрового общества произошло в достаточно молодом возрасте, в период трудовой активности. Негативные оценки цифровому обществу дают респонденты старше 75 лет, им адаптация дается наиболее тяжело и сложно.

На основании проведенного социологического исследования были разработаны следующие рекомендации, призванные упростить и оптимизировать процесс социальной адаптации пенсионеров к цифровому обществу. 1. Современные пенсионеры достаточно слабо осведомлены о ключевых преимуществах цифрового общества, а также о правилах максимально безопасного поведения в современном цифровом обществе. Поэтому очень важно разработать и запустить по региональному телевидению рекламную компанию, направленную на объяснение ключевых компонентов и характеристик цифрового общества, а также на то, как эти самые ключевые компоненты и характеристики цифрового общества могут быть успешно применены пенсионером в рамках системы феноменологических практик жизнедеятельности. Также целесообразно разработать курс публичных лекций, которые бы читались представителями местной власти в селах и деревнях в местных домах культуры по случаю проведения тех или иных мероприятий. Все это повысит уровень осведомленности пенсионеров о сущности и структуре цифрового общества, а также упростит адаптацию к данному периоду жизнедеятельности.

2. Для благоприятного протекания процесса социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества очень важно сохранить на постоянной основе возможность классического получения государственных услуг, то есть при личном визите, за наличные средства и без использования электронных сервисов. Для многих пожилых людей получить государственную услугу таким образом является экзистенциально важным параметром жизнедеятельности, так они чувствуют себя в опривыченной реальности. В любом случае очень важно размещать в местах оказания государственных услуг соответствующие информационные стенды, которые в доступной и

понятной форме для пенсионеров бы рассказывали о реальном преимуществе электронного документооборота, а также об его реальной безопасности и эффективности.

3. Многие пожилые люди старше 65 лет испытывают существенные сложности в освоении тех или иных компонентов цифрового общества. Для таких людей необходимо предусмотреть систему централизованной помощи, когда нуждающийся пенсионер может обратиться в социальную службу или местную администрацию, после чего к нему направят волонтера: студента или школьника 10-11 класса, который поможет пенсионеру разобраться с новым для себя цифровым инструментом. Такая практика позволит одновременно обеспечить вторичную занятость современной молодежи, найти объединяющее начало для представителей разных поколений, а также упростить процесс социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям цифрового общества.

Таким образом, социальную адаптацию лиц пенсионного возраста к цифровому обществу можно считать на сегодняшний день удовлетворительной. Большинство пенсионеров постепенно все лучше понимают, как необходимо взаимодействовать с другими людьми в цифровом обществе, также перманентно осваивают все новые компоненты, свойственные исключительно такому типу общества. Конечно, присутствуют определенные опасения и недопонимания, но со временем они будут все меньше и меньше себя проявлять, в результате чего в среднесрочной перспективе абсолютное большинство пенсионеров окажутся практически полностью адаптированными к реалиям цифрового общества.

Библиография

1. Абдрахманов, Д. В. Информационное общество, цифровое общество, цифровая конституция / Д. В. Абдрахманов // Право цифровой среды : Монография / Под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2022. – С. 220-231. EDN: SVUUBU.
2. Александров, И. А. Анализ классических подходов и современных исследований в вопросе изучения социально-психологической адаптации и ее стратегий / И. А. Александров, О. А. Овсяник // Человеческий капитал. – 2022. – № 6(162). – С. 30-40. DOI: 10.25629/НС.2020.06.04 EDN: ZUCKVF.
3. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 2022. – С. 495-546.
4. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 106-114.
5. Евтушенко, С. Н. Цифровой гражданин и цифровое общество: влияние индивида и общества на достижение национальных стратегических целей / С. Н. Евтушенко, С. Б. Епихина // Экономические стратегии. – 2021. – Т. 23, № 2(176). – С. 22-37. DOI: 10.33917/es-2.176.2021.22-37 EDN: LJOZGG.
6. Занина, О. В. Социальная адаптация и дополнительное образование пенсионеров в стационарных учреждениях / О. В. Занина // Социальная адаптация пенсионеров через образование : материалы всероссийской научно-практической конференции, Самара, 16-17 ноября 2023 года. – Самара : Самарская региональная общественная организация "Ассоциация выпускников Самарского (Куйбышевского) университета", 2023. – С. 19-20.
7. Кармадонова, Т. Н. Влияние социальной адаптации личности на конструирование социальной реальности / Т. Н. Кармадонова // Вопросы социальной теории. – 2021. – Т. 7. – С. 260-265.

8. Киенко, Т. С. Основы социальной геронтологии : Учебно-методическое пособие / Т. С. Киенко. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2023. – 112 с.
9. Кириллова, Н. Л. Философские аспекты социальной адаптации / Н. Л. Кириллова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(20). – С. 122-125.
10. Куликов, А. А. Информатизация и цифровизация современного общества / А. А. Куликов, Г. Ян // Гуманитарные проблемы современности : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Курск, 20 мая 2022 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022. – С. 166-169. EDN: HNYKAT.
11. Куликов, А. А. Цифровое неравенство в российском обществе: причины, масштабы и последствия / А. А. Куликов // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки : Сборник статей 8-й Международной научной конференции молодых ученых, Курск, 22 мая 2025 года. – Курск : ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 362-367. EDN: EDQZWX.
12. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с.
13. Николаева, О. В. Пенсионеры в современных условиях: ценности и социальное самочувствие (на материалах конкретно-социологического исследования в г. Казани) / О. В. Николаева // Вестник Чувашского университета. – 2022. – № 2. – С. 141-144.
14. Парсонс, Т. Социальная система / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, Л. А. Козловой. – Москва : Академический Проект, 2022. – 521 с.
15. Пасовец, Ю. М. Социокультурный подход в исследовании социальной адаптации населения / Ю. М. Пасовец // XIII Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов : Межвузовский сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции, Пенза, 26-27 апреля 2021 года. – Пенза : Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2021. – С. 114-119.
16. Полякова, М. Ю. Цифровое общество: проблемы и перспективы / М. Ю. Полякова // Проблемы автоматизации. Региональное управление. Связь и автоматика (ПАРУСА-2021) : Сборник трудов VI Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Геленджик, 09-10 ноября 2021 года / Редакционная коллегия: О. А. Фоменко, С. В. Кирильчик, А. Я. Номерчук. – Геленджик : Южный федеральный университет, 2021. – С. 238-241.
17. Русских, Л. В. Социальная адаптация пенсионеров / Л. В. Русских // Личность и культура в меняющемся мире: единство в многообразии. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 66-80. EDN: ENKDEB.
18. Спенсер, Г. Основания социологии / Г. Спенсер ; пер. с англ. [Ф.И. Переводчика]. – [Изд., если указано]. – Санкт-Петербург : Изд-во В.И. Яковенко, 2019. – Т. 1. – 500 с.
19. Толкачева, В. П. Сущность социальной адаптации и факторы, влияющие на социальную адаптацию государственных служащих / В. П. Толкачева // Студенческий форум. – 2022. – № 3-1(182). – С. 90-93. EDN: FTCNPC.
20. Утеева, Э. Н. Методологические подходы к адаптации пожилых людей / Э. Н. Утеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1(9). – С. 111-116.
21. Ха, О. А. Специфика процесса социальной адаптации пожилых людей / О. А. Ха // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии : Материалы XI Международной студенческо-аспирантской научной конференции, Пермь, 16-17 октября 2022 года. – Пермь : Пермский государственный университет, 2022. – С. 136-141.
22. Юаньян, В. Ресурсный подход в исследовании проблемы социально-психологической адаптации в изменяющихся обстоятельствах жизни / В. Юаньян // Социально-

психологическая адаптация мигрантов в современном мире : Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 23-24 марта 2022 года / Ответственный редактор В. В. Константинов. – Пенза : Издательство "Перо", 2022. – С. 418-426.

23. Яковлев, Л. Н. Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации / Л. Н. Яковлев // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации (шифр-МКАА) : Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Москва, 25 июля 2024 года. – Москва : Центр развития образования и науки, 2024. – С. 160-164. EDN: LXTVPR.

24. Berg-Weger, M., Morley, J. E. Editorial: Loneliness and social isolation in older adults during the COVID-19 Pandemic: implications for gerontological Social Work [Электрон. текстовые дан.] // The Journal of Nutrition, Health & Aging. – 2020. – Vol. 24, № 5. – P. 456-458. DOI: 10.1007/s12603-020-1366-8 EDN: NEBDXZ.

25. Löfgren, M., Larsson, E., Isaksson, G., Nyman, A. Older adults' experiences of maintaining social participation: creating opportunities and striving to adapt to changing situations [Электрон. текстовые дан.] // Scandinavian Journal of Occupational Therapy. – 2022. – Vol. 29, № 7. – P. 587-597. DOI: 10.1080/11038128.2021.1974550 EDN: DUVYUE.

26. Housley, W. Society in the Digital Age: An Interactionist Perspective [Электрон. текстовые дан.] / W. Housley. – London : SAGE Publications Ltd, 2021. – 48 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является социальная адаптация лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества на примере материалов социологического исследования в городе Барнауле.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках теоретико-методологических структурно-функционального и системного подходов были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, был применен метод массового анкетного опроса, метод экспертного опроса в форме глубинного интервью и, конечно, методы обработки полученных данных.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку цифровизация многих сфер общественной жизни и активное внедрение информационных технологий во многие области жизнедеятельности людей уже стали объективной реальностью современности. Эти процессы охватывают огромное количество пользователей, которые являются представителями различных социальных групп. Особого внимания заслуживает вовлечение в процессы цифровизации людей старшего поколения и пожилого возраста, а также их адаптация к новой цифровой реальности. С этих позиций изучение социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества на примере материалов социологического исследования в городе Барнауле представляет научный интерес в сообществе ученых и практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение социальной адаптации лиц пенсионного возраста к реалиям современного цифрового общества на примере

материалов социологического исследования в городе Барнауле. В ходе авторского исследования был проведен массовый анкетный опрос 229 респондентов их числа лиц пенсионного возраста, а в глубинных интервью приняли участие 14 экспертов, в качестве которых выступили профильные специалисты, должностные лица и представители органов власти, непосредственно занимающиеся вопросами пожилых людей, либо работающих с этой социальной группой.

Статья написана языком научного стиля с изложением в тексте исследования различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией и описанием полученных результатов исследования.

Структуру статьи, в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как вводная часть, основная часть, заключительная часть и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляют выявленные и отмеченные в ходе исследования тенденции, характеризующие мнение респондентов по ощущению чувства безопасности при нахождении в современном цифровом обществе, что наглядно представлено на рисунке 5 рукописи.

Библиография содержит 26 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и неперiodические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие вопросы социальной адаптации, а также ее особенности применительно к цифровым реалиям современного общества для лиц пенсионного возраста. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, представленные в заключительной части, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что социальная адаптация лиц пенсионного возраста к цифровым реалиям современности определена как удовлетворительная. Несмотря на наличие некоторых опасений и определенных пробелов в цифровых компетенциях, пожилые люди с пониманием относятся к расширению возможностей взаимодействия с помощью цифровой среды, а соответственно, возрастает их вовлеченность в процессы, связанные с цифровизацией.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, представителями органов власти, к ведению которых относятся вопросы работы с пожилыми и пенсионерами, руководством и работниками домов престарелых, специалистами по работе с пожилыми людьми, социальными работниками, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить то, что при оформлении рисунков необходимо обратить внимание на требование действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Кроме сформулированных рекомендаций и кратких выводов по проведенному исследованию целесообразно было бы завершить рукопись обобщающим заключением, поскольку именно оно создает впечатление законченности и логической завершенности научной работы. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, а скорее, относятся к особенностям подачи материала и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

